

Отзыв

официального оппонента на диссертацию

Андреевой Юлии Олеговны

«Проекты преобразования мира в новом религиозном движении
«Анастасия»: антропологические аспекты религии Нью-Эйдж в современной
России»

представленной на соискание ученой степени

кандидата исторических наук по специальности

07.00.07 – этнография, этнология, антропология

Тема диссертации Ю.О. Андреевой «Проекты преобразования мира в новом религиозном движении «Анастасия»: антропологические аспекты религии Нью-Эйдж в современной России» на первый взгляд может быть включена в круг вопросов, достаточно активно разрабатываемых в последние десятилетия представителями разных научных дисциплин: фольклористики, религиоведения, социологии, истории, культурологии. Действительно, проблемы разработки и реализации утопических проектов создания нового социального порядка, распространения религиозного традиционализма, взаимоотношения альтернативных движений с властями, формирования групповой идентичности, роли лидера в поддержании групповой солидарности, эксплуатации этногенетических мифов и т.д. стали уже довольно традиционными для отечественных гуманитарных наук, достаточно вспомнить ставшую уже классической работу К.В. Чистова «Русские народные социально-утопические легенды XVII-XIX вв. (1967 г.) или из относительно недавних – книгу А.А. Панченко «Христовщина и скопчество: фольклор и традиционная культура русских мистических сект» (2004 г.).

Тем не менее, работ, посвященных подробному анализу современных альтернативных «религиозных» движений в России в контексте

распространения культуры Нью-Эйдж, удивительно мало в русскоязычной литературе, - и это несмотря на их бурный рост на постсоветском пространстве. Точнее, как это показывает, в том числе, и список используемой в данной работе литературы, корпус исследований достаточно объемен, но значительная их часть выполнена, как правило, в рамках четко обозначенной перспективы: религиоведческой, фольклористической, «неоязыческой», экологической, «традиционалистской», «националистической» и т.д. Объектом диссертационной работы Андреевой является религиозное движение «Анастасия», при этом автор предлагает панорамное обозрение этого явления, затрагивая различные аспекты его экспликации: дискурсивные, религиозные, философские, обрядовые, повседневные. Выбранная диссидентом стратегия рассмотрения движения позволило избежать «узкой атрибуции» последнего, предполагающей «приписку» анастасийцев сектантам, неоязычникам, традиционалистам, эзотерикам, антиурбанистам и т.д. В данном случае мне представляется такой подход оправданным – действительно, иногда используемые готовые ярлыки и дефиниции делают анализ явления однобоким и «запрограммированным» на предсказуемые выводы. В использовании подобного панорамного взгляда я вижу одно из достоинств диссертационного исследования, поскольку именно так можно достичь цели исследования, которая сформулирована автором как *«комплексное описание и анализ новой неинституциональной религиозности в России, ее типичных черт, проблем классификации и проектов трансформации реальности на примере движения анастасийцев»* (с.10).

Такое комплексное, в терминах автора, описание предполагает и комплексное использование источников, что Ю.О. Андреева и продемонстрировала в своей работе, проявив при этом глубокое понимание специфики внутренних законов и информационных возможностей источников разной природы. Работа строится на достаточно объемном корпусе данных Интернет-ресурсов, расшифровок интервью и полевых

наблюдений, сделанных автором в период 2008 - 2015 гг., а также корпусе текстов, на котором основаны значимые представления движения «Звенящие кедры России». Все это создает достаточно надежную основу для анализа так называемого «нового религиозного движения».

Специально следует отметить предлагаемый автором обстоятельный, вдумчивый анализ истории изучения движения Нью-Эйдж в зарубежной и отечественной науке: диссертант не только хорошо знает литературу, особенно англоязычную, но умеет ее критически оценить, выделить как ее прорывы, так и просчеты. Кроме того, профессионализм автора выразился и в выявлении и анализе методологических проблем, возникающих при изучении движений, подобных анастасийцам. Суть затруднений заключается, как справедливо отмечает Андреева, в институциональной аморфности и текучести движения, вследствие чего встают вопросы: а) типологизации движения и б) кого же собственно следует отнести к анастасийцам? Если второй вопрос автор для себя решил, вполне резонно отнеся к последним тех, кто в той или иной степени разделяет основные концепты, изложенные в книгах и дискуссиях в Интернете, и реализовывает (или же только планирует) социальные проекты, идейно связанные с изданиями «Звенящие кедры России», то вопрос категоризации движения остается все-таки открытым. Автор в качестве наиболее удобного способа говорить о движении анастасийцев как о целом, выбрал терминологию НРД (новое религиозное движение) и Нью-Эйдж, применяемую к движениям, возникшим на Западе во второй половине XX в. В качестве обоснования приводятся два главных аргумента: 1) эти термины «отражают зыбкость границ группы и идейного единства, и при этом наследует основные черты глобальной духовной религиозности» (с.31), и 2) «и НРД, и Нью-Эйдж широко используются в англоязычной литературе и, пустя, не во всем отражают специфику (...) движения, но все же позволяют вписать его в уже существующую канву» (с.9).

На самом деле, как мне кажется, подобные определения имеют не такой уж большой эвристический потенциал, поскольку дают скорее негативное описание, то есть обозначают отсутствие неких черт движения, а не его содержательную часть, а вписывание его в «уже существующую канву» априори грозит превратить характеристику анастасийцев в пример абстракции и неоправданной редукции. Когда под одной вывеской располагаются разнообразные течения или когда в одном ряду перечисляются различные религиозные движения, тогда, как следствие, возникает то, что Билл Ридингс в свое время назвал «гомогенизацией различий», то есть всех их объединяет только одна общая черта – альтернативность мейнстриму. Справедливости ради отмечу, что автор прекрасно осознает подобную опасность и на основе скрупулезного и глубокого анализа обширного эмпирического материала показывает именно российскую специфику движения, сформулированную в заключении следующим образом: «Значительно больший акцент на собственные этнические народные традиции и национальное достояние, консервативные политические взгляды, ориентация на патриархальные семейные ценности и традиционное жестко зафиксированное распределение гендерных ролей» (с.234). Другое дело, как эта характеристика согласуется с неоднократными утверждениями автора о принципиальной аморфности и текучести движения, размытости его границ? Ведь практически все его ключевые идеи находят свои аналоги в других учениях. Может быть, специфика заключается в уникальном сочетании неуникальных идей?

В целом, работа производит хорошее впечатление своей фундированностью и тем особым вниманием к деталям и мелочам, который указывают на несомненный профессионализм О.Ю. Андреевой. Поэтому и замечания, изложенные ниже, должны восприниматься как часть научной дискуссии.

Первое из них касается методики, применяемой автором: выделяется какая-нибудь идея движения анастасийцев, например, «возвращение к земле и природе» и избыточно подробно прослеживается история ее возникновения и эволюции на американском или европейском материале, после чего автор возвращается к российскому контексту и выявляет аналогичные черты у анастасийцев. Создается впечатление, что возвращение к природе у анастасийцев при всей своей специфике является неотъемлемой частью общемирового тренда, хотя это далеко не очевидно, учитывая иной историко-культурный контекст появления движения «Звенящие кедры России». То же касается, например, и идеи «позитивного мышления» и «материальности мышления», значимой для анастасийцев. Я бы не стал на основании внешнего сходства с американской традицией возводить к последней само ее появление у сторонников движения. Иными словами, эти и иные ключевые идеи анастасийцев, созвучные идеям западных НРД, могут иметь свой собственный, отличный от других, генезис.

Второе замечание относится к логике изложения. О.Ю. Андреева в начале работы специально оговаривает, что «в поле зрения в первую очередь оказываются не тексты, на которых формируется движение, а меняющиеся практики и интерпретации его участников» (с.15) или что ее «интересуют в первую очередь не сами «священные тексты» анастасийцев (разумеется, важные для них и цитируемые ими в самых разных, в том числе и в повседневных ситуациях), а «дискурсивное потребление» трудов Владимира Мегре» (с.11). И действительно, из текста исследования не всегда понятно, как же звучат базовые идеи в книгах Мегре, которые были дискурсивно освоены и на практике реализованы. Исходные позиции учения несомненно важны для понимания механизма его дальнейших интерпретаций, тем более, что автор уже в конце своей работы заявляет, что «книги «Звенящие кедры России», без сомнения, являются теоретическим и практическим основанием для значительной части изобретаемых анастасийцами практик» (С.207). Правда, Андреева упоминает, что разбору

книг Мегре и анализу идей посвящена магистерская диссертация И.В. Польского, но хотя бы выделить и изложить ключевые идеи в, так сказать, «оригинальном» варианте и проанализировать их в сравнении с идеями других альтернативных движений было бы весьма к месту.

Высказанные здесь замечания нисколько не умаляют несомненных достоинств работы, ее прочтение заставляет задуматься о размытости и условности таких научных дефиниций как *религия*, *секта*, *традиционный*, *аутентичный*, *этнический* и т.д., то есть, поднимает те вопросы, которые составляют саморефлексивное поле антропологии. Диссертационное исследование представляет собой первый опыт систематического изучения движения «Звенящие кедры России» и является хорошим примером антропологического исследования не только учения одной религиозной группы, но и – главное, - существующих практик ее участников.

Диссертация О.Ю. Андреевой представляет собой полностью самостоятельное и оригинальное исследование, имеющее достоверные научные результаты. Оно содержит значительные элементы новизны и обладает существенным теоретическим и практическим значением. Обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, не вызывает сомнений. Исследование должно учитываться при последующей разработке соответствующей научной проблематики. Отдельные наблюдения и выводы работы могут быть использованы при подготовке к лекционным курсам и семинарам, посвященным антропологии религии, новым религиозным движениям, истории религии в России. Отдельные части работы могут быть включены в состав учебных пособий по этим дисциплинам. Публикации автора вполне раскрывают основные положения работы. Автореферат достаточно полно передает содержание исследования и его выводы.

Полагаю, что, представленное в качестве кандидатской диссертации исследование на тему «Проекты преобразования мира в новом религиозном

движении «Анастасия»: антропологические аспекты религии Нью-Эйдж в современной России» отвечает требованиям пп. 9-10 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (в редакции Постановления Правительства РФ от 21.04.2016г. №335), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук, а его автор заслуживает присуждения искомой степени по специальности 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология.

Заведующий отделом этнографии русского народа

Российского этнографического музея

кандидат исторических наук

Баранов Дмитрий Александрович

Адрес места работы:

г. Санкт-Петербург, улица Инженерная, д. 4/1,

Телефон: +7(812)570-57-68

Эл. почта: dmitry.baranov@list.ru

01.09.2017

Подпись руки Д.А. Баранова удостоверяю
помощник директора М.В. Воронова

